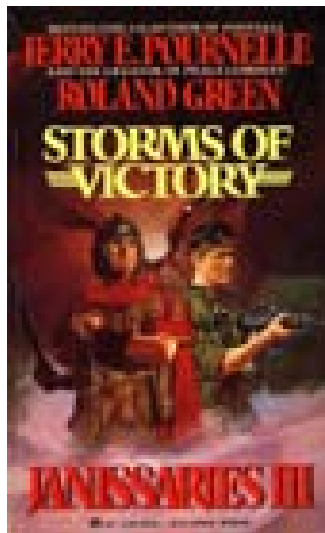
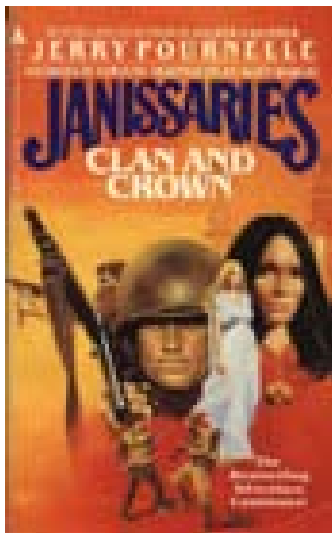

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ

* СОКРОВИЩНИЦА НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Джерри Пурнелл,
Роланд Грин

Яычары

ФАНТАСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Jerry Pournelle. Janissaries. 1979
Перевод - В. Федоров

Jerry Pournelle, Roland J. Green.
Janissaries: Clan and Crown. 1982
Перевод - В. Федоров

Jerry Pournelle, Roland J. Green.
Janissaries III: Storms of Victory. 1987
Перевод - В. Федоров

Издательство ООО «Международный центр фантастики»
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д.9, подъезд 9
тел./факс (495) 918-10-87

Лицензия ИД № 00068 от 6 сентября 1999 г.

Подписано в печать 21.07.2011. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 49. Тираж 100 экз. Зак. № .

Джерри Пурнелл, Роланд Грин

Янычары: Фантастические романы. — М.: Международный
центр фантастики, 2011. — 799 с.

Не предназначено для продажи.

Джерри Пурнелл Янычары

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НАЕМНИКИ

Глава первая

Разрывы мин раздавались все ближе.

Рик Гэллоуэй услышал резкое «трах!» по меньшей мере пяти минометов. Затем на мгновение наступила тишина. Быстро надвигалась ночь, а с нею и звуки африканских тропических нагорий: во внезапно наступившей темноте перекликались между собой птицы, сверчки и еще какие-то не поддающиеся распознаванию тари. В сухой траве на вершине холма зашуршал теплый ветерок.

Донеслось стрекотание отдаленного пулеметного огня. И пулемет тот тарахтел чересчур уж близко.

— Думаю, заслону на дороге конец, — на диво спокойно констатировал лейтенант Парсон. — Через час они будут здесь.

— Да. — Капитан Гэллоуэй прошелся биноклем ночного видения по южному склону холма, вниз к перекрестку дорог, где ранее оставил майора Хендрикса с ранеными. Высматривать там было нечего. Он осторожно повернулся, давая биноклю пройтись по всему периметру холма, который в данный момент составлял весь его мир. И совершенно ничего не увидел, кроме жалкого остатка своего отряда. Бойцы окапывались и действовали весьма неплохо при той скудости средств, какие еще оставались в их распоряжении.

— Так где же, черт подери, эти вертушки? — выругался Гэллоуэй. Он почувствовал, как, несмотря на дующий после заката прохладный ветерок, со лба у него капает пот. — Эллиот.

— Сэр. — Сержант Эллиот занимал другой конец окопа, в котором стоял Гэллоуэй. Окоп этот не снабдили перекрытием, но соорудить лучшую защиту для командного поста было некогда.

— Неужели никак нельзя связаться со штабом? — обратился к сержанту Гэллоуэй.

— Нет, сэр. Уорнер пытается. — Рослый сержант снова повернулся к рации.

— Наверно, нам следует разрешить бойцам разбежаться кто куда, — предложил лейтенант Парсон. — Может, кому-то и удастся спастись.

Рик покачал головой.

— Да куда бежать-то? — спросил он.

Парсон пожал плечами.

— А так мы без толку продаем свою жизнь...

— Даем нашим нанимателям еще час, — решил Гэллоуэй. В голосе его явственно сквозила испытываемая им горечь, хотя он и пытался скрыть свои чувства. — Нет смысла, Андре, — ответил Гэллоуэй Парсону. — Мы не говорим на местном языке, а сами не той масти и окружены. Думаю, половина солдат все равно сбежит. Они ведь тоже понимают, какой вышел расклад. Эллиот!

— Сэр.

— Сколько у нас активных штыков?

— Человек пятьдесят, капитан.

— Вот так-то, — резюмировал Рик. — Примерно половина той численности, какую мы привели на этот дурацкий холм. А остальные сбежали. — Рик понимал, что слишком много говорит, тратит слишком много слов; но он был молод и неопытен, и испытывал страх.

Парсон кивнул в темноте и, сняв с пояса пластиковую флягу, протянул ее Риду.

— Вина?

— Разумеется. — Рик взял литровую флягу и сделал пару глотков дешевого местного вина. Парсон всегда носил при себе такую флягу. Рик был уверен, что «Парсон» отнюдь не настоящая фамилия лейтенанта. Парсон говорил по-французски и по-немецки и иной раз позволял себе обронить пару-тройку слов об опыте службы в Иностранном Легионе.

Это вряд ли имело значение. Рик ведь тоже не был настоящим капитаном. Данную операцию проводило ЦРУ, и Управление позаимствовало людей везде, где только могло их заполучить.

Гэллоуэй вернул Парсону флягу и тот поднял ее в пародии на тост.

— За нас. За чертовски немногих оставшихся.

— Что-то они не торопятся заявиться, — заметил Рик.

— Нас бояться. — Голос Парсона походил в темноте на насмешливый перепад тона.

— Ну разумеется, — отозвался в том же духе Гэллоуэй. Но это вполне возможно, подумал он. Мы ведь разбили не одну часть кубинских наемников. Окажи нам сунувшие нас сюда в Сен-Мари политики хоть какую-то поддержку, и мы бы победили. Нам и так это чуть было не удалось. Что там сказал Веллингтон о Ватерлоо? Близкая победа настолько близка, насколько ты вообще надеешься увидеть. Ну, именно так было и тут; но вся разница в том, что мы упустили ее.

Официально они считались добровольцами и не получали никакой прямой подмоги от Соединенных Штатов, но большинство бойцов были ветеранами армии США, и доставило их сюда ЦРУ. А вот кубинцы и русские не делали никакого секрета из своей поддержки другой стороны.

— Я поймал штаб, — объявил сержант Эллиот.

— *Mirabile dictu*¹, — пробормотал себе под нос Парсон.

Рик переполз к рации. Наверно, наши молитвы все-таки услышаны, подумал он. С юга снова донеслось стрекотание автоматов, а в пятидесяти ярдах ниже по склону упала мина. По прикидке Рика, неприятель находился менее чем в миле от них. Теперь уж не долго.

— Гэллоуэй на связи, — произнес он в микрофон. — Вы можете вытащить нас отсюда к чертовой матери?

— Нет.

Это единственное слово являлось смертным приговором. Рик начал было так и говорить, а затем подумал, что не стоит. В штабе и так об этом знали.

— Почему?

— Сожалею, Рик. — Гэллоуэй узнал голос полковника Блюмфельда. Блюмфельд был одним из тех, кто уговорил Рика записаться добровольцем на это задание. — Вашингтон отменил всякую поддержку. На самом высоком уровне. Я б все равно отправил за вами вертушки, наплевав к чертям собачьим на карьере, но мне больше нечего отправлять. Оно заявилось сюда и забрало их.

— Оно?

— Начальство. — Судя по голосу, Блюмфельд, похоже, был подавлен. И ему, черт возьми, следует быть подавленным, подумал Рик. — Вам приказано сдать, — заключил Блюмфельд.

— Бред собачий, — выругался Рик. — Да кубинцы устроят над нами показательный суд как над наемниками. А потом попросту расстреляют.

— Они говорят, что не станут.

— Ну еще бы. Полковник, вы высылаете мне какую-нибудь поддержку? Хоть какую-то?

— Нет.

— Ну так и идите к черту. — Гэллоуэй отдал микрофон сержанту Эллиоту, а затем вернулся туда, где стоял Парсон.

Парсон выслушал его с едва видимой при свете звезд улыбкой. А затем извлек флягу с вином.

— Мы старались не напрасно.

¹ *Mirabile dictu* (лат.) — удивительно, надо же. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Рик протянул руку к фляге.

— Вот за это я выпью.

— И что теперь?

Рик пожал плечами. Выбор был невелик. Ведь они белые в стране чернокожих. Рик всегда быстро учился языкам, но даже его умения говорить на местном диалекте хватало лишь для покупки бакалеи. Их будет легко засечь, куда бы они ни подались.

Всех чернокожих солдат майор Джефферсон забрал в рейд по тылам неприятеля. Рик надеялся, что они-то спасутся, но без чернокожих солдат нельзя будет даже делать вид, будто тут армия смешанного состава. Никаких чернокожих способных говорить от их имени и прикрыть их. Рик гадал, а имело ли б это значение. Могло бы и иметь, в зависимости от того к кому они попадут в плен.

Это была первая воинская часть, которой он командовал, и вполне вероятно, единственная, какой ему когда-нибудь доведется командовать. Какой-либо опыт у него отсутствовал. Начинал он младшим лейтенантом, только-только из СПОРа¹ при университете штата, и его внеочередное производство в капитаны с сохранением лейтенантского жалованья было вызвано нахождением в нужное время в нужном месте; и у него хватало ума не считать данное повышение в чине чем-то большим.

По мнению Рика, оно вообще означало очень немногое. Парсон-то был кадровым военным, человеком, выбравшим военную карьеру, но Гэллоуэй думал о карьере отнюдь не в армии. СПОР представлялась Рикю легким способом оплатить обучение в колледже, которое в противном случае оказалось бы ему не по карману.

Другой альтернативой был американский футбол². Проворный и жилистый Рик вполне мог податься в футболисты. Сделав это, он мог бы получить приличную стипендию, наряду со всеми иными побочными выгодами, выпадающими на долю футбольной звезды. Но ему не нравилась эта игра. Она требовала слишком большой отдачи.

Вместо этого он пополнил собой команду легкоатлетов и заслужил право быть ее членом. Легкая атлетика, конечно, не обладала романтическим флером, окутывавшим американский футбол; лучшие девушки доставались футболистам. С другой стороны, те зачастую не могли насладиться своими возможностями из-за травм или спортивного режима. Как представлялось

¹ СПОР (амер.) — Служба подготовки офицеров резерва при колледжах и университетах США.

² В отличие от европейского футбола американский футбол это весьма мордобойная игра вроде регби.

Рику Гэллоуэю, быть бегуном определенно куда как лучше. Он очень часто твердил себе об этом. Но для старшекурсников легкая атлетика была недостаточно важным видом спорта; легкоатлетам не выпадало всей той необременительной работы, какая доставалась футболистам. Деньгами на мелкие расходы Рика обеспечила СПОР.

Завершив образование, Рик осознал, что он никогда ничему не предавался с полной отдачей. Он не вступал ни в какие студенческие землячества, и не противопоставлял себя им. Его политические взгляды мало что затрагивали. Он был профессиональным нейтралом, и не испытывал уверенности, что ему нравится такой образ.

Один одноклассник, Джон Генри Картер выбрал себе военную карьеру и записался добровольцем участвовать в операции ЦРУ в Африке. Вот он-то и подбил Рика отправиться вместе с ним; приключения, какое-то занятие пока молод и еще не вписался в рамки скучной работы и еще более скучной жизни. Рик понимал, что при этом можно и погибнуть, но ему никогда ничего серьезно не угрожало. С его спортивной подготовкой он мог убежать от любой угрозы.

Картер был единственным чернокожим, какого когда-либо знал Рик, и его единственным другом в этой части. А теперь Картер свалил вместе с майором Джефферсоном. Майор Хендрикс потерял ногу и остался далеко позади удерживать заслон на дороге к югу от них. Из офицеров остались только Парсон и Гэллоуэй.

По плану Гэллоуэй должен был занять вершину холма и удерживать ее, пока не прибудут вертолеты; а уж потом они могли вернуться за ранеными. Рику эта идея не понравилась, но Хендрикс сделал ее приказом. Кто-то ведь должен был удерживать заслон на дороге, а кто-то другой — захватить посадочную площадку; Хендрикс передвигаться не мог, и это оставляло вершину холма Гэллоуэю.

Но Хендрикс не очень-то долго удерживал заслон на дороге — а теперь не будет и никаких вертолетов.

И это решает вопрос, подумал Рик. У него не осталось никакого выбора. Впервые в жизни, он не мог даже убежать...

Тут что-то привлекло его внимание. Рик поднял взгляд.

— Что за черт? — Он ткнул пальцем в сторону чернильно-черного неба. Там среди звезд двигался яркий огонек. Он, казалось, подлетал все ближе и ближе, не издавая ни малейшего звука.

— Откуда у Лабона взялся самолет? — недоумевал Рик.

— Надо полагать от кубинцев... — пожал плечами Парсон, — Рик, это никакой не самолет.

Он был прав. Бесшумный огонек приблизился, описывая в воздухе странные узоры ничуть не похожие на любые чертимые каким-либо виденным Риком самолетом. И виднелся один только свет, различить очертания или размеры этого летательного аппарата никак не удавалось, но он загораживал собой звезды. Слишком много звезд он заслонял. Рик с трепетом сообразил, что аппарат этот еще какой большой. Двигался он слишком быстро и поворачивал, описывая странные кривые, и перемещался совершенно бесшумно. Рик почувствовал, как волосы у него на загривке встают дыбом.

Аппарат снизился, и яркий свет пронзил ночь, освещая гребень холма. Этого света хватило и для отражения вверх, показавшего наконец, что же скрывала тропическая ночь.

— Чертова летающая тарелка! — закричал один из солдат. Грохнул выстрел.

— Прекратить огонь! — заорал Рик.

Парсон с любопытством посмотрел на него.

— Это вовсе не лабоновская штука. Зачем в нее стрелять? И — я не уверен, что мы можем повредить ее...

— Она приземляется, — отметил Парсон.

— Конечно. — У Рика возникло глупое желание хихикнуть. А почему бы и нет? — подумал он. Мы разбиты, окружены, каждого из нас максимум через неделю ждет расстрельная команда, так почему б еще и не летающие тарелки. Он почувствовал, как у него закружилась голова, и не только от выпитого вина. И порадовался, что так и не попробовал местного эквивалента марихуаны.

Летающие тарелки не были реальностью. Они не являлись даже научной фантастикой. Та девушка, которую ему нравилось считать своей любовницей — он знал, что она вознегодовала бы на подобный ярлык, и никогда не употреблял его при ней, но ему нравилось считать себя человеком, у которого когда-то была любовница — интересовалась научной фантастикой, и подвигла Рика прочесть кое-что из классики жанра, но ни она, ни ее друзья не «верили в» летающие тарелки.

Машина опустилась на вершину холма. Она была очень большой, такой же здоровенной, как «Боинг-707», и выглядела не совсем тарелкообразной, хотя если смотреть на нее с ребра и издали, то могла показаться именно такой. На деле же она больше смахивала на половину продольно разрезанного футбольного мяча¹, с почти плоским дном. Какой-то миг тарелка ничего не делала. Затем в центре одной стороны открылся ярко-оранжевый прямоугольник.

¹ Речь опять-таки идет об американском футболе, где мяч не круглый, а яйцеобразный, как в регби.

К нему подобрался сержант Эллиот. Другие солдаты тоже сползли к окопу КП.

— Что будем делать, капитан? — потребовал четких указаний Эллиот.

— Заставь всех оставаться на своих постах. Вон там ведь по-прежнему обретается тысяча кубинцев, — распорядился Рик. Он изучил взглядом ярко освещенный проем. Ничего не случилось. Слышался лишь шепот его же солдат, и никто не выходил — или ничто не выходило — наружу.

— Принимай командование, — велел Рик Парсону. — Я намерен заглянуть внутрь.

Парсон широко развел руками в типично французском жесте эквивалентном пожатию плечами.

— Ты спятил. Но я с тобой...

— Нет. — Рик снова пристально посмотрел на корабль. На какой-то миг он ощутил все нарастающую надежду. Может, это какой-то экспериментальный летательный аппарат, некий охраняемый ЦРУ секрет, отправленный ему на выручку? Управление втравило его в эту передрагу и окажется в неловком положении, если их захватят в плен. — Эллиот, свяжись со штабом.

— Не могу, сэр. Рация перестала работать примерно в то время как мы увидели эту штуку.

— Летающая тарелка, — прошептал кто-то.

Рик слышал эти истории. Когда люди видели летающие тарелки, электроприборы переставали работать. Автомобильное зажигание, радио, телевизоры — все электрическое. Но так что из этого? Он заставил себя поверить, что этот корабль прислало ему на выручку Управление. Во избежание политических осложнений вызванных показательными судами над наемниками, пожалуй, имело смысл даже рискнуть секретным летательным аппаратом и...

Без толку просто глядеть на него. Рик не хотелось идти одному, но Парсон должен будет остаться командовать, а Эллиот понадобится для удержания в узде солдат. Он посмотрел на других заползших к нему на КП.

— Мейсон, ты со мной.

— Есть. — Приземистый, коренастый капрал Мейсон отличался большой уверенностью и флегматичным характером. Вот такой и подойдет.

Повесив на плечо автоматическую винтовку, Рик двинулся вперед. Мейсон же держал свою наготове, идя вплотную позади Рика.

— Никогда не верил в летающие тарелки, — признался Мейсон.

— Я тоже. И не убежден, что верю даже сейчас, — доверительно сказал ему Рик. — Может, это явилось за нами Управление.

— Да. Разумеется, — отозвался Мейсон.

Рик догадывался, какие чувства испытывал капрал. Рик Гэллоуэю тоже не верилось в происходящее. Это ведь не иллюзия, и не болотный газ. Не планета Венера и не метеозонд. Перед ними стоял самый настоящий корабль, который бесшумно приземлился на его холме, и к тому же выглядел чертовски чресчур продвинутым для чьего-то секретного оружия. Любой обладающий флотом подобных кораблей мог запросто диктовать условия всему миру. То, как он стремительно подлетел, бесшумно и произвольно меняя направление полета, делало его неуязвимым для любой ракеты или перехватчика, о каких когда-либо слышал Рик.

Он добрался до освещенного квадрата. Гэллоуэй чувствовал на себе напряженные взгляды оставшихся позади солдат. На юге снова поднялась стрельба, а вероятно, половина его солдат покинула свои посты, подойдя посмотреть на корабль. Другие однако окопались как следует и мрачно ждали неприятеля. Эти заставят кубинцев дорого заплатить за этот холм. Но сколько они могут продержаться? Рик посмотрел на внутреннее помещение корабля.

Освещенный квадрат являлся дверным проемом, ведущим в маленький отсек со стороной метра в три. В нем никого не было и не наблюдалось ничего заслуживающего хоть одного взгляда за исключением раздвижных дверей, закрытых, на всех трех стенах. А проем был высотой меньше двух метров и чуточку низковатым для более чем шестифутового роста Рика¹. Тот стоял снаружи, глядя на отсек, пока не почувствовал себя полным идиотом. И наконец крикнул:

— Кто-нибудь дома?

— Заходите, капитан Гэллоуэй, — пригласил его голос. Самый обыкновенный мужской голос, в нем не слышалось ничего неземного. — У вас, капитан, очень мало времени. Подымайтесь на борт.

— Боже мой, возможно, это и впрямь Управление, — пробормотал себе под нос Рик. Вот уж чего он никак не ожидал так это подобного человеческого голоса с неопределимым для него акцентом.

— Оружие можете оставить снаружи, — снова заговорил голос. — Оно вам не понадобится и может побудить вас к опрометчивым поступкам. Если б мы желали причинить вам вред, капитан Гэллоуэй, вы бы уже давно погибли.

Уж это, подумал Рик, наверняка. Эта штука — чем бы там она не оказалась — не могла быть хуже, чем кубинцы. Он снял

¹ Шесть футов примерно равны 1 м 80 см.

с плеча автоматическую винтовку и положил ее на землю. Мейсон сделал то же самое, но бросил на него многозначительный взгляд. Рик кивнул. У них обоих имелись боевые ножи, и у Рика скрывался под курткой автоматический пистолет кольт .45 калибра. Он был уверен, что и у Мейсона тоже есть свой пистолет.

Проём находился неудобно высоко над землей, выше пояса.

— Нет для нас никаких сходнее, — заметил Мейсону Рик и положил ладонь на порог. На ошупь тот походил на металл, но был чуть теплым. — Пошел, — пробормотал он и запрыгнул на корабль. Мейсон тут же последовал за ним.

Рик наполовину ожидал, что как только он окажется в отсеке, проем тут же закроется, но тот остался открытым. А вот дверь слева бесшумно ушла в стену, открывая взорам короткий коридор. Рик сделал знак Мейсону следовать за ним и двинулся вперед по коридору. В противоположном конце открылась, уйдя в стену, еще одна дверь. Помещение, в которое она вела, заливал очень яркий свет.

Рик осторожно вошел, очень остро ощущая свое одиночество. Два дня назад капрал Мейсон не колеблясь повел пехоту в атаку на кубинский танк, и сам подполз к нему и подорвал танку гусеницу из ранцевого гранатомета; похоже, сейчас он нервничал куда сильнее, чем когда бросался в атаку на танк. Рик гадал, не трясется ли он также сильно, как капрал, и попытался выпрямиться и справиться со своим лицом. Не годится позволять солдатам видеть, как их офицера бьет дрожь.

Его глаза привыкли к яркому свету. В этом отсеке находились — существа. Три существа, и существа эти не были людьми.

Глава вторая

Общими очертаниями они походили на людей. У всех по две руки, по две ноги и по два глаза, но вот пропорции не такие, как у человека. Плечи располагались слишком высоко, почти настолько, словно у этих существ не было шей, а головы росли прямо из чересчур толстых тел. Тела эти прикрывала одежда: рабочие комбинезоны из чего-то сияющего металлическим блеском, у одного тускло-серый, а у двух других более ярких цветов, сверкающих при каждом движении.

Руки у них были пятипальными, но с двумя большими пальцами — по одному с каждой стороны толстой ладони. Насколько видел Рик, волосы у них напрочь отсутствовали. А губы выглядели тонкими — чересчур тонкими, чтобы быть человеческими — и рты на этих странно плоских лицах располагались слишком вы-

соко. Рот слишком высоко, глаза — слишком низко, нос — носа на самом-то деле вообще нет, решил Рик. Вместо него наличествовало мясистое рыло-щель, похожее на вертикальный второй рот. Оно тянулось вверх, пока почти не достигало линии, соединяющей глаза.

Потребовалось некоторое усилие для того чтобы оторвать взгляд от этих существ и обвести им отсек. Тот выглядел почти голым. По всей окружности верхней части отсека располагались экраны, похожие на телевизоры, но очень тонкие. На некоторых показывались изображения: стоящие снаружи солдаты Рика, перешептывающиеся и показывающие на корабль, лейтенант Парсон и сержант Эллиот, пулеметные гнезда. Похоже, эти инопланетяне засекли почти всю его оборону, и их телевизоры передавали яркую картинку, хотя снаружи царил почти непроглядный мрак.

Существа сидели за длинным столом напротив двери, через которую он вошел. Стол этот был слишком высоким — по меньшей мере на фут выше, чем был бы такой у людей — и прозрачным, но без стеклянного мерцания и потому почти невидимым. На столе лежала коробочка с огоньками и цветными квадратами.

У Рика сложилось впечатление, что под некоторыми из экранов есть ручки настройки, по крайней мере там виднелись плоские диски площадью примерно с квадратный дюйм, и некоторые из них светились яркими цветами, в то время как другие хоть и тоже цветные, но не горели. Эти могли быть кнопками или чувствительными к прикосновению дисками, но могли быть и вообще чем угодно. Отсек этот выглядел столь же неземным как сами эти существа.

Несмотря на сильное желание забиться в угол и заверещать, Рик внимательно изучил взглядом помещение, пытаясь разнести новую информацию по категориям и файлам. Он все еще пытался убедить себя в том будто все происходящее не более чем сон, но прекрасно понимал, что это самая настоящая явь.

— Здравствуйте, — сумел наконец произнести он.

Когда пришельцы говорили, у них шевелились и рот и носовая щель.

— У вас очень мало времени, капитан Гэллоуэй, — проговорил пришелец в сером. Голос у него был очень даже явственным. Тембр его казался мужским, но Рик напомнил себе, что пол данного существа ему неизвестен. Также как и то есть ли у них вообще пол, подумал он. — Наверно, даже слишком мало. Возможно, мы слишком долго ждали. Мы здесь с целью спасти вас и ваших бойцов.

— Да кто, черт возьми...